

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И МЕТОДОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

PROBLEMS OF HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES AND METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

Научная статья

УДК 930.1

doi: 10.17223/19988613/99/19

Реформаторская деятельность Петра I и культурный дуализм в России: взгляд Г.П. Федотова

Лидия Александровна Гаман

*Северский технологический институт – филиал Национального исследовательского
ядерного университета МИФИ, Северск, Россия, GamanL@yandex.ru*

Аннотация. Рассматриваются историко-религиозные представления Г.П. Федотова о реформаторской деятельности Петра I, обусловившей глубокие трансформации всех сфер жизни российского общества в длительной исторической перспективе. Выявляется своеобразие подхода ученого к петровским преобразованиям, которые он рассматривал в фокусе проблемы «Восток–Запад», отмечается его положительное их восприятие, несмотря на обусловленный ими глубокий культурный дуализм в стране. Анализируется разработанная ученым объяснительная версия его глубинных причин, последствий и возможных путей преодоления.

Ключевые слова: Петр I, Россия, Европа, христианство, культурный дуализм

Для цитирования: Гаман Л.А. Реформаторская деятельность Петра I и культурный дуализм в России: взгляд Г.П. Федотова // Вестник Томского государственного университета. История. 2026. № 99. С. 166–172. doi: 10.17223/19988613/99/19

Original article

The Reform Activities of Peter I and Cultural Dualism in Russia: a Perspective from G.P. Fedotov

Lidiia A. Gaman

*Seversky Institute of Technology – a Branch of the National Research Nuclear University MIFI,
Seversk, Russian Federation, GamanL@yandex.ru*

Abstract. The creative legacy of the Orthodox historian and thinker Georgy Petrovich Fedotov (1886-1951) is marked by a wealth of ideas and considerable complexity. A central theme in his work is the uniqueness of the Russian historical process, which was particularly sharpened by the 1917 revolution in Russia. Fedotov believed that one of the main factors contributing to the radical nature of this revolution was the cultural dualism stemming from the reformist activities of Peter I, a condition that persisted until the 20th century. The purpose of this paper is to analyze Fedotov's historical and religious views on Peter's reforms and the cultural dualism they engendered in the country. The sources for this article include monographs and articles by the scholar, published during his years in exile (1925-1951), that address this issue in various ways. In his research, Fedotov relied on an interdisciplinary strategy, combining scientific methods of inquiry with various Christian ideas. He examined the reform activities of Peter I through the lens of the broader East-West problem. He emphasized the unity of Christian and Greco-Roman cultural roots in both Russia and the West. In his view, without this foundational unity, Peter's Europeanization efforts would not have yielded the positive outcomes that were evident in the flourishing Russian culture during the imperial period. Despite the asynchronous development of Russia and Europe, along with their profound differences in historical experience, he argued that a cultural dialogue was necessary for both cultural worlds. Fedotov did not doubt the justification for Peter's reforms as a condition for Russia's progressive development in modern times. However, he also emphasized that these reforms simultaneously led to cultural dualism within the country. Elites, and later the intelligentsia, while assimilating European culture, became disconnected from national culture and lost touch with the common people. This cultural gap, compounded by the strengthening of serfdom in the country, resulted in deep societal deformities and mutual alienation between educated classes and the majority of the populace – a divide that remained unbridged until the 1917 revolution. Fedotov identified this alienation as a root cause of cultural

destructiveness. He believed that only a revival and return to national spiritual traditions, alongside preserving the long-term positive results of Peter's reforms, could ensure Russia's progressive development. In conclusion, the paper highlights the heuristic value and relevance of Fedotov's historical and religious constructs for contemporary historical knowledge.

Keywords: Peter I, Russia, Europe, Christianity, cultural dualism

For citation: Gaman, L.A. (2026) The Reform Activities of Peter I and Cultural Dualism in Russia: a Perspective from G.P. Fedotov. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 99. pp. 166–172. doi: 10.17223/19988613/99/19

Георгий Петрович Федотов (1886–1951) – историк-медиевист, выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета (1908–1913), христианский православный мыслитель, по своим убеждениям – религиозный западник. После революции 1917 г. в России он являлся последовательным приверженцем идеи рехристианизации мира, «оцерковления» жизни, возвращения подлинных религиозных ценностей в жизнь народов, прежде всего христианского круга культур. В 1925 г. он добровольно покинул Россию в связи с невозможностью для себя принять большевистский политический режим. В эмиграции жил и работал сначала во Франции, а с 1942 г. до конца жизни – в Америке. Его творческая индивидуальность в полной мере раскрылась в эмигрантский период.

Различные аспекты богатейшего творчества Федотова привлекали и продолжают привлекать внимание исследователей. В работах его современников-эмигрантов, таких как С.И. Штейн [1], М.М. Карпович [2], Ю. Иваск [3], Ф.А. Степун [4], затрагиваются его историко-философские и религиозные взгляды, рассматриваются представления об отдельных сюжетах российской истории, преимущественно связанные с его осмыслением революции 1917 г. в России и советского строительства. В России творческое наследие Федотова стало доступным широкому кругу исследователей лишь в постсоветский период. Ныне опубликовано собрание его сочинений в 12 томах. Различные аспекты его творчества исследуются в работах многих российских авторов, среди которых А.В. Антощенко [5, 6], М. Вандалковская [7], О.Д. Волкогорова [8], М.Г. Галахтин [9], Л.А. Гаман [10, 11], Ж.А. Гумерова [12], О.И. Ивонина [13], А.Ф. Киселев [14] и др. Несмотря на изученность многих сторон корпуса историко-религиозных представлений Федотова, необходимо дальнейшее их детальное исследование, углубление отдельных их аспектов. Цель данной работы – освещение историко-религиозных представлений мыслителя о реформаторской деятельности Петра I и ее последствиях в режиме «долгого времени».

Источниковую базу настоящей работы составили публикации Федотова разных лет, так или иначе касающиеся заявленной темы. Среди них монография «И есть, и будет. Размышления о России и революции» (1932), концептуальные по своему характеру статьи «Трагедия интеллигенции» (1926), «Три столицы» (1926), «Россия, Европа и мы» (1932), «Россия, Евразия, Византия» (1934), «Певец империи и свободы» (1937), «Письма о русской культуре» (1938), «Рождение свободы» (1944), «Россия и свобода» (1944), «Судьба империй» (1947), «Петр Великий» (1953). Вызывает интерес цикл статей Федотова, относящийся к 1930-м гг., включающий

статьи «Русская культура», «Церковь», «Наука в России». Важным источником для данной работы также стали его научные монографии «Стихи духовные» (1935) и «Русская религиозность» в двух частях (первая публикация – 1946), посвященные изучению религиозного сознания русского народа. Вплоть до настоящего времени эти его работы сохраняют свою научную ценность.

Одной из тем, неизменно интересовавших Федотова, является тема своеобразия российского исторического процесса, резко заостренная революцией 1917 г. в России. Подчеркнем, что осмыслению этой революции, ее природы, ближайших и отдаленных последствий ученый систематически уделял большое внимание. Это нашло свое выражение в его многочисленных публикациях в таких эмигрантских изданиях, как «Новый град», «Современные записки», «Новая Россия», «Новый журнал» и др. Поиски истоков своеобразия российского исторического процесса, определивших радикальный характер Русской революции, обусловили интерес ученого к петровским преобразованиям, их ближайшим и отдаленным последствиям.

Предваряя освещение представлений Федотова по данному кругу проблем, остановимся кратко на его исследовательских теоретических подходах. В своей научной деятельности он опирался на междисциплинарную исследовательскую стратегию, в рамках которой комбинировались собственно научные методы исследования с рядом фундаментальных христианских идей. Отметим некоторые из них, особенно важные для нашей темы. Это прежде всего теоретическое положение о всеобщности христианства, его определяющей роли в мировом историческом развитии, задающем самую его направленность. «Христианское человечество, – писал Федотов, – должно иметь единство не только в духе, но и в полноте исторической жизни» [15. С. 117]. Это также православно-христианское представление о нации как соборной личности с особым историческим призванием. В интерпретации Федотова такое понимание нации, закрепляющее за каждой национальной культурой «религиозный смысл» [15. С. 119], неразрывно связано с идеей «многоединства во Христе», опираясь на которую он последовательно отстаивал уникальность отдельных культур при одновременном признании их способности к культурному диалогу [15. С. 120]. Именно в таком ракурсе он интерпретировал неоднозначные многовековые отношения России и Европы вплоть до середины XX в., двунаправленные по своему характеру, не сомневаясь в необходимости и неизбежности международной интеграции [16]. Таким образом, Федотов, подчеркивая асинхронность развития России и Европы, несхожесть

их культурно-исторического опыта [17. С. 179], одновременно настаивал на их исходном единстве, обусловленном принадлежностью к христианским истокам, в свою очередь, связанным с греко-римским наследием. В этом он усматривал ту общую культурную платформу, без которой, по его убеждению, был бы проблематичен конструктивный культурный диалог. «Мы, русские, никогда не утрачивали способности понимать Западную Европу, – писал мыслитель, – равно как и Европа способна понимать нас – между нами и европейцами устанавливается единство, какого нет между Китаем и Европой, между Индией и Европой» [18. С. 273]. С этим глубинным родством Федотов, в частности, связывал самую возможность плодотворной петровской европеизации России.

Важным для нашей темы является также теоретическое положение о сложной диалектике преемственности и разрывов в историческом развитии, способствовавшее углубленному изучению трагического по своему характеру российского исторического процесса. Свообразной иллюстрацией представлений Федотова по данной проблеме стала его «историческая схема русского человека» [19. С. 375]. Согласно данной схеме, в сознании русского человека сложно совместились различные исторические пласты со свойственными им архетипами, способные актуализироваться в различных комбинациях, особенно в переломные периоды. Касаясь, по сути, актуальной проблемы структуры исторического сознания, ученый тем самым заострил внимание на значении антропологического компонента в историческом развитии. Наконец, для Федотова принципиальным являлся подход, согласно которому систему социально-экономических отношений в обществе можно было объективно исследовать лишь с учетом его духовной жизни. Формулируя один из своих базовых методологических принципов, применявшихся им в ходе исследования российского исторического процесса, он писал: «Сами отношения между общественными классами становятся понятны лишь на фоне духовной жизни общества. Это основная тема русской истории...» [20. С. 6]

Ученый был убежден в необходимости и неизбежности петровских реформ, нередко называя их «революцией» [20. С. 10], рассматривая их в качестве ключевого условия развития России в Новое время в контексте развития капиталистических отношений в Европе. Он подчеркивал сложность и богатство культуры допетровской Руси, в изучение которой сам внес большой вклад. Касаясь этой части творческого наследия Федотова, Н. Зёрнов, авторитетный исследователь русской культуры, отмечал: «...талантливый историк, он по-новому подошел к методам изучения русской церковной истории... Его публицистические статьи были блестящими по глубине анализа и конструктивности. Федотов многое сделал для экуменистического движения, был активнейшим членом Братства св. Албания и преп. Сергия. В последние годы жизни в Америке он опубликовал несколько замечательных исследований о духовных богатствах русского православия» [21. С. 251].

Федотов, высоко оценивая допетровскую культуру, подчеркивая ее непреходящее значение для русского

национального сознания, в то же время признавал, что в ее рамках не сложилось достаточных условий для поступательного развития страны. В его интерпретации главным фактором замедленного развития России, ее односторонности и даже «ущербности» [22. С. 31] стало отсутствие вплоть до XVIII в. научного знания, «культуры мысли» [23. С. 151], столь необходимой в новых исторических условиях. В Киевской Руси, в Московском государстве, резюмировал он, развивалась богатейшая религиозно-духовная культура, но при этом не сформировалась среда, благоприятная для развития научного знания, не сложилось условий для развития критического мышления. Федотов предложил, вслед за Г. Шпетом, оригинальную трактовку этого факта, связав его с историей русской церкви, крещением Руси, а именно с переводом Библии на славянский язык, понятность которого не требовала от новообращенного народа интеллектуальных усилий для освоения священного текста, не предполагала освоения античного наследия, т.е. всего того культурного капитала, который способствовал развитию научного знания на католическом Западе. Эту точку зрения обоих мыслителей тонко критиковал Ф.А. Степун, справедливо подчеркивая недостаточную ее аргументированность [24. С. 71–72].

Федотов выделял два магистральных направления в реформаторской деятельности Петра I: государственное строительство и европеизацию культуры, «переворот в русской культуре» [25. С. 333]. Исходно Петр I, по его мнению, был нацелен лишь на технико-технологические преобразования. Плоды европейской философской мысли, как и достижения элитарной культуры, отмечал он, мало интересовали Петра, проникали в Россию попутно, вместе с техническими заимствованиями. «Запад соблазнил его, – писал Федотов, – не своей духовной культурой. Он был равнодушен к философии, засыпал в театре, мало смыслил в искусстве. Его жадный, пытливый ум влекся к точному знанию, особенно прикладному» [25. С. 335]. Ученый настойчиво подчеркивал, что никакого антропологического проекта, предполагавшего создание «нового человека», как это было характерно для большевиков, у Петра I не было. В этой связи он отмечал: «...Петр был только практик, техник, исходивший из определенных, действительных потребностей России» [26. С. 257–258]. Однако в итоге его деятельность привела к радикальным сдвигам во всех сферах общества. Такое всепроникающее воздействие петровских реформ Федотов и связывал с отсутствием в допетровской Руси собственной научной традиции и интеллектуальной среды, наличие которых могло бы способствовать более критическому восприятию европейского опыта [27. С. 404].

Основным положительным долговременным результатом реформаторской деятельности Петра I Федотов считал распространение европейского просвещения в России. В этой связи он отмечал: «Русская жизнь и русская государственность – непрерывное и мучительное преодоление хаоса началом разума и воли» [28. С. 135]. При этом он особенно высоко оценивал полученную вместе с просвещением европейскую идею свободы, христианскую по своим истокам, глу-

боко отличную по своему содержанию от русской «воли», «вольницы». Мыслитель выделял две основные ипостаси свободы: «бытовую» и «политическую» [29. С. 141-142]. Первая из них, подчеркивал он, способствовала постепенной модернизации российского общества, в частности усвоению российским дворянством понятий «долга» и «чести»; ее распространение стало важной предпосылкой культурного расцвета в имперский период, как и русской воинской славы. «Политическая свобода», с сожалением констатировал Федотов, не получила широкого распространения среди властных элит и образованных классов в целом в силу постепенного размывания в их сознании завещанных Петром идеалов служения государству, просвещения народа, свободы [28].

Европеизацию России ученый встраивал в широкую историческую перспективу, рассматривая ее в фокусе проблемы «Восток–Запад». В системе международных отношений, подчеркивал он, благодаря осуществленному Петром I повороту в сторону Европы России удалось вернуть себе «срединное положение» между Востоком и Западом, как это было в домонгольский период. Тем самым, по мысли Федотова, актуализировалась древняя миссия русского народа, полученная вместе с крещением, а именно – быть связующим звеном между христианским Западом и Востоком. Под «миссией» он понимал «служение своему призванию», что в корне отличало «миссию» от «мессианства», ядро которого составляла идея «спасения мира» [15. С. 121]. В новых исторических условиях миссией России Федотов считал распространение европейского просвещения и свободы на Восток, укрепление христианских ценностей в мире. В этой связи он писал: «Московская Русь была по неволе, по нужде, ориентирована к Азии. Древняя Киевская (и после Новгородская) глядела на Запад, и на Восток. В этом срединном положении мы и должны усматривать истинное призвание России. Его вернул нам Петр. Отныне Россия, ведя колонизацию Азии, остается членом европейской (христианской) семьи народов» [25. С. 333–334]. Побочным образом отметим, что важной боковой линией историко-религиозных размышлений Федотова являлась тема взаимоотношений России с тюркоязычными народами, неоднозначных по своему характеру и последствиям в разные исторические периоды [16].

Касааясь негативных последствий петровских преобразований, Федотов присоединялся к общепринятой точке зрения, согласно которой результатом рецепции европейского опыта в России стало «столкновение культур», традиционной, почвенной и импортированной, что привело к культурному дуализму. Раскрывая свое понимание произошедшего в России культурного раскола, он писал в 1928 г.: «Ее (России. – Л.Г.) национальный путь трагически оборвался более двух веков тому назад, и с тех пор величайшие усилия ее гениев в том, чтобы обрести потерянную духовную родину» [15. С. 120]. Приобщение меньшинства в лице дворянства, подчеркивал он, а позднее интеллигенции и бюрократии к достижениям европейской культуры сопровождалось их отрывом от национальной почвы, недопустимым забвением собственной духовной тра-

диции [30. С. 369]. Основная же масса народа, полагал он, продолжала жить в категориях средневековой культуры вплоть до начала XX в. Подобно Н.А. Бердяеву и Ф.А. Степуну, Федотов признавал, что средневековый характер народного сознания с большой силой проявился в ходе революции 1917 г., в немалой степени обусловив многие ее особенности. Трагический сам по себе культурный разрыв отягощался беспрецедентным углублением крепостного права при Петре I и его преемниках, по сути, «внутренней колонизацией» собственного народа. По верному замечанию Федотова, в своем коррелятивном взаимодействии эти два фактора российской истории – культурный дуализм и крепостное право – не только замедляли темпы развития страны, но также подрывали нравственные основания общества, глубоко деформировали всю систему социальных отношений в государстве. По мнению ученого, бесспорным показателем глубокого взаимного отчуждения народа и образованного класса было то, что все течения русской общественно-политической мысли, будь то консерватизм, либерализм или социализм, европейские по своему происхождению, не находили отклика в народной среде. Исключения не составлял и русский национализм, который он определял как «отрицательное западничество». Характеризуя это явление, он отмечал: «...национализм питается отталкиванием от Запада... Россия уже мыслится не как живой народ, а как идея, антитетическая западной действительности» [17. С. 186].

Лишь после Первой русской революции, полагал Федотов, начинается существенное преодоление культурного дуализма в связи с более интенсивным распространением просвещения в народе в пореволюционный период. Однако этот процесс был прерван Первой Мировой войной и революцией 1917 г. По его убеждению, радикализм и культурная разрушительность этой последней как раз и стали трагическим следствием культурного дуализма, не преодоленного к началу XX в.

Однако Федотов не склонен был абсолютизировать культурный раскол, вызванный петровскими реформами; он находил немало линий преемственности в реформаторской деятельности Петра I с деятельностью его предшественников. «Как государственный деятель, – писал он, – Петр – законный преемник московских царей» [25. С. 333]. Он также справедливо полагал, что в действительности в имперской России не прекращалось имплицитное взаимодействие почвенной и импортированной культур, что рассматривалось им в качестве необходимой предпосылки постепенного преодоления культурного дуализма. Ярким примером этого для Федотова выступали проявления в социальном поведении разных социальных групп в несхожих исторических контекстах такой фундаментальной особенности русского религиозного сознания, как «русский кенотизм» [31. С. 95]. Основные его структурные элементы, такие как «смирение», «жертвенность», «милосердие», способность к страданиям «как высший нравственный критерий» [31. С. 305], Федотов находил и в моделях социального поведения русской интеллигенции как социальной группы, заро-

дившейся в России, по его мнению, в результате петровских реформ, оторванной от народа, плохо понимавшей его культуру, отличительными чертами которой он считал «идейность» и «беспочвенность» [22. С. 28–29].

Необходимо особо подчеркнуть, что Федотов был убежден в оправданности петровских преобразований, несмотря на многие трагические их последствия и «срывы». Убедительным аргументом в пользу необходимости и успешности реформаторской деятельности Петра I для Федотова являлся блестящий расцвет русской культуры в имперский период, как и слава русской армии (до Крымской войны). Подобный расцвет, наступивший в исторически короткие сроки после петровских реформ, стал для него подтверждением исходного единства России и Европы. Федотов считал позитивным и то, что сформировавшийся в стране в результате преобразований Петра I научно-познавательный контекст оказался благоприятным для изучения и развития национальной духовной традиции, оживление которой должно было способствовать преодолению культурного дуализма в России. Он отмечал в этой связи: «В Петербургский период XVIII–XIX веков древние религиозные течения ожили благодаря влиянию западной культуры, очистившись и обогатившись, отчасти обмирщаясь и деформируясь в радикальных и революционных обликах. Одновременно этнографические и фольклористические исследования в этот период выявили и проследили древнехристианские и полуязыческие религиозные течения в жизни простонародья» [31. С. 367]. Всестороннее кропотливое исследование национальной культуры рассматривалось ученым в качестве необходимой предпосылки

оздоровления русского национального сознания в современных исторических реалиях.

Таким образом, Федотов рассматривал реформаторскую деятельность Петра I в контексте глобальной проблемы «Восток–Запад» в качестве важного фактора, на века определившего многие особенности российского исторического процесса. Он не сомневался в необходимости постоянного культурного диалога России и Европы, несмотря на асинхронность их развития и различный исторический опыт, диалога, равно важного для обоих культурных миров, имевших единые христианские истоки. Будучи глубоко убежденным в необходимости и неизбежности европеизации России как условия поступательного ее развития в контексте становления капиталистических отношений, он в то же время объективно отмечал негативные долговременные последствия глубочайшего культурного дуализма, вызванного реформаторской деятельностью Петра I. В фокусе проблемы культурного дуализма Федотов, в частности, в новом свете интерпретировал опыт революции 1917 г. По убеждению ученого, бережное изучение и оживление русской религиозно-духовной традиции, оздоровление национального сознания должны были способствовать преодолению многих противоречий российского общества, в немалой степени связанных с последствиями культурного дуализма в России. Признаем, что историко-религиозные размышления Федотова по обозначенному кругу проблем нередко носят полемический характер, однако несомненно и то, что они содержат эвристический потенциал, сохраняют свою актуальность, способствуют углубленному изучению и осмыслению трагической по своему характеру российской истории.

Список источников

1. Штейн С.И. Размышления о России и революции // Новый град. 1932. № 4. С. 87–91.
2. Карпович М.М. Г.П. Федотов // Новый журнал. 1951. Кн. XXVII. С. 266–272.
3. Иваск Ю. Г.П. Федотов // Русская религиозно-философская мысль XX века : сб. ст. / под ред. Н.П. Полторацкого. Питсбург : Отд. славянских языков и литературы Питсбургского ун-та, 1975. С. 346–355.
4. Степун Ф.А. Г.П. Федотов // Степун Ф.А. Портреты / сост. и послесл. А.А. Ермичева. СПб. : РХГИ, 1999. С. 299–319.
5. Антощенко А.В. «Византизм» в интерпретации Г.П. Федотова // Вестник славянских культур. 2017. Т. 44. С. 7–20.
6. Антощенко А.В. «Русская религиозность» Г.П. Федотова в зеркалах обзоров // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 93. С. 134–142.
7. Вандалковская М. Прогнозы постбольшевистского устройства России в эмигрантской историографии (20–30-е гг. XX в.). М. : Ин-т Рос. истории РАН, 2015. 239 с.
8. Волгогонова О.Д. Г.П. Федотов о национальном характере в истории России // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4, № 4. С. 247–256.
9. Галахтин М.Г. Революция и национальное самосознание (к характеристике историософии Георгия Федотова) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. № 2 (26). С. 71–76.
10. Гаман Л.А. «Культурный переворот Петра Великого» и судьбы Российской империи: взгляд Г.П. Федотова // Кунсткамера. 2022. Т. 2 (16). С. 35–45.
11. Гаман Л.А. Революция 1917 г. и советская история в освещении русской религиозной эмигрантской мысли. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 332 с.
12. Гумерова Ж.А. Идеал святости у Г. П. Федотова // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 289. С. 32–38.
13. Ивонина О.И. Время свободы. Проблема направленности истории в христианской исторической мысли России XIX – середины XX вв. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2000. 442 с.
14. Киселев А.Ф. Страна грез Г.П. Федотова. М. : Университетская книга ; Логос, 2004. 272 с.
15. Федотов Г.П. Национальное и вселенское // Федотов Г.П. Собрание сочинений : в 12 т. М. : Мартис : SAM & SAM, 1998. Т. 2: Статьи 20–30-х гг. из журналов «Путь», «Православная мысль» и «Вестник РХСД». С. 116–126.
16. Гаман Л.А. Идея культурного синтеза в условиях международной интеграции: взгляд Г.П. Федотова в американский период творчества (1942–1951 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 61. С. 106–115.
17. Федотов Г.П. Россия, Европа и мы // Федотов Г.П. Собрание сочинений : в 12 т. М. : Мартис : SAM & SAM, 2012. Т. 4: Статьи 30-х гг. из журналов ВРСХД, «Современные записки» и «Числа», «Версты», «Новый град». С. 178–189.
18. Федотов Г.П. Россия, Евразия и Византия // Федотов Г.П. Собрание сочинений : в 12 т. М. : Мартис : SAM & SAM, 2012. Т. 4: Статьи 30-х гг. из журналов ВРСХД, «Современные записки» и «Числа», «Версты», «Новый град». С. 272–282.
19. Федотов Г.П. Письма о русской культуре. Русский человек // Федотов Г.П. Собрание сочинений : в 12 т. М. : Мартис : SAM & SAM, 2013. Т. 6: Статьи из журналов «Новый град», «Современные записки», «Новая Россия». С. 354–417.

20. Федотов Г.П. И есть, и будет. Размышления о России и революции. // Федотов Г.П. Собрание сочинений : в 12 т. М. : Мартис : SAM & SAM, 2011. Т. 5. С. 5–195.
21. Зёрнов Н. Русское религиозное возрождение XIX века : пер. с англ. Paris : Ymca-Press, 1991. 368 с.
22. Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Федотов Г.П. Собрание сочинений : в 12 т. М. : Мартис : SAM & SAM, 2012. Т. 4: Статьи 30-х гг. из журналов ВРСХД, «Современные записки» и «Числа», «Версты», «Новый град». С. 23–63.
23. Федотов Г.П. Православный нигилизм или православная культура // Федотов Г.П. Собрание сочинений : в 12 т. М. : Мартис : SAM & SAM, 1998. Т. 2: Статьи 20–30-х гг. из журналов «Путь», «Православная мысль» и «Вестник РХСД». С. 149–154.
24. Степун Ф.А. Дух, лицо и стиль русской культуры // Степун Ф.А. Болшевизм и христианская экзистенция : избранные сочинения / сост. В.К. Кантор. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 64–79.
25. Федотов Г.П. Петр Великий // Федотов Г.П. Собрание сочинений : в 12 т. М. : Мартис : SAM & SAM, 2014. Т. 7: Статьи из журналов «Новая Россия», «Новый град», «Современные записки», «Православное дело», из альманаха «Круг», «Владимирского сборника». С. 332–337.
26. Федотов Г.П. Русская духовная культура и революция // Федотов Г.П. Собрание сочинений : в 12 т. М. : Мартис : SAM & SAM, 2013. Т. 6: Статьи из журналов «Новый град», «Современные записки», «Новая Россия». С. 253–262.
27. Федотов Г.П. Наука в России // Федотов Г.П. Собрание сочинений : в 12 т. М. : Мартис : SAM & SAM, 2014. Т. 7: Статьи из журналов «Новая Россия», «Новый град», «Современные записки», «Православное дело», из альманаха «Круг», «Владимирского сборника». С. 403–421.
28. Федотов Г.П. Певец империи и свободы // Федотов Г.П. Собрание сочинений : в 12 т. М. : Мартис : SAM & SAM, 2014. Т. 7: Статьи из журналов «Новая Россия», «Новый град», «Современные записки», «Православное дело», из альманаха «Круг», «Владимирского сборника». С. 130–151.
29. Федотов Г.П. Россия и свобода // Федотов Г.П. Собрание сочинений : в 12 т. М. : Мартис : SAM & SAM, 2004. Т. 9: Статьи американского периода. С. 127–153.
30. Федотов Г.П. Русская культура // Федотов Г.П. Собрание сочинений : в 12 т. М. : Мартис : SAM & SAM, 2014. Т. 7: Статьи из журналов «Новая Россия», «Новый град», «Современные записки», «Православное дело», из альманаха «Круг», «Владимирского сборника». С. 357–373.
31. Федотов Г.П. Собрание сочинений : в 12 т. М. : Мартис : SAM & SAM, 2001. Т. 10: Русская религиозность. Ч. 1. Христианство Киевской Руси. X–XIII вв. 382 с.

References

1. Shtein, S.I. (1932) Razmyshleniya o Rossii i revolyutsii [Reflections on Russia and Revolution]. *Novyy grad*. 4. pp. 87–91.
2. Karpovich, M.M. (1951) G.P. Fedotov. *Novyy zhurnal*. XXVII. pp. 266–272.
3. Ivask, Yu. (1975) G.P. Fedotov. In: Poltoratskiy, N.P. (ed.) *Russkaya religiozno-filosofskaya mysl' XX veka* [Russian Religious-Philosophical Thought of the 20th Century]. Pittsburgh: Department of Slavic Languages and Literatures, University of Pittsburgh. pp. 346–355.
4. Stepun, F.A. (1999) G.P. Fedotov. In: Ermichev, A.A. (ed.) *Portrety* [Portraits]. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute. pp. 299–319.
5. Antoshchenko, A.V. (2017) "Vizantinizm" v interpretatsii G.P. Fedotova ["Byzantinism" in the Interpretation of G.P. Fedotov]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*. 44. pp. 7–20.
6. Antoshchenko, A.V. (2025) "The Russian Religious Mind" by George Fedotov in mirrors of the reviews. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 93. pp. 134–142. (In Russian). doi: 10.17223/19988613/93/17
7. Vandalkovskaya, M. (2015) *Prognozy postbol'shevistskogo ustroystva Rossii v emigrantskoy istoriografii (20–30-e gg. XX v.)* [Forecasts of the Post-Bolshevik Structure of Russia in Emigre Historiography (1920s–1930s)]. Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.
8. Volkogonova, O.D. (2015) G.P. Fedotov o natsional'nom kharaktere v istorii Rossii [G.P. Fedotov on National Character in the History of Russia]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal*. 4(4). pp. 247–256.
9. Galakhtin, M.G. (2020) Revolyutsiya i natsional'noe samosoznanie (k kharakteristike istoriosofii Georgiya Fedotova) [Revolution and National Self-Consciousness (Towards the Characteristics of Georgy Fedotov's Historiosophy)]. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*. 2(26). pp. 71–76.
10. Gaman, L.A. (2022) "Kul'turnyy perevorot Petra Velikogo" i sud'by Rossiyskoy imperii: vzglyad G.P. Fedotova ["The Cultural Revolution of Peter the Great" and the Fate of the Russian Empire: The View of G.P. Fedotov]. *Kunstkamera*. 2(16). pp. 35–45.
11. Gaman, L.A. (2008) *Revolutsiya 1917 g. i sovetskaya istoriya v osveshchenii russkoy religioznoy emigrantskoy mysli* [The Revolution of 1917 and Soviet History in the Interpretation of Russian Religious Emigre Thought]. Tomsk: Tomsk State University.
12. Gumerova, Zh.A. (2005) Ideal svyatosti u G.P. Fedotova [The Ideal of Holiness in G.P. Fedotov]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 289. pp. 32–38.
13. Ivonina, O.I. (2000) *Vremya svobody. Problema napravlenosti istorii v khristianskoy istoricheskoy mysli Rossii XIX – serediny XX vv.* [Time of Freedom. The Problem of the Direction of History in Russian Christian Historical Thought of the 19th – Mid-20th Centuries]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University Press.
14. Kiselev, A.F. (2004) *Strana grez G.P. Fedotova* [The Dreamland of G.P. Fedotov]. Moscow: Universitetskaya kniga, Logos.
15. Fedotov, G.P. (1998) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 2. Moscow: Martis, SAM & SAM. pp. 116–126.
16. Gaman, L.A. (2019) The cultural synthesis idea in the context of international integration: G.P. Fedotov's view in the American creation period (1942–1951). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 61. pp. 106–115. (In Russian). doi: 10.17223/19988613/61/14
17. Fedotov, G.P. (2012a) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 4. Moscow: Martis, SAM & SAM. pp. 178–189.
18. Fedotov, G.P. (2012b) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 4. Moscow: Martis, SAM & SAM. pp. 272–282.
19. Fedotov, G.P. (2013a) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 6. Moscow: Martis, SAM & SAM. pp. 354–417.
20. Fedotov, G.P. (2011) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 5. Moscow: Martis, SAM & SAM. pp. 5–195.
21. Zernov, N. (1991) *Russkoe religioznoe vozrozhdenie XIX veka* [The Russian Religious Renaissance of the 20th Century]. Translated from English. Paris: Ymca-Press.
22. Fedotov, G.P. (2012c) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 4. Moscow: Martis, SAM & SAM. pp. 23–63.
23. Fedotov, G.P. (1998) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 2. Moscow: Martis, SAM & SAM. pp. 149–154.
24. Stepun, F.A. (2017) Dukh, litso i stil' russkoy kul'tury [The Spirit, Face and Style of Russian Culture]. In: Kantor, V.K. (ed.) *Bol'shevizm i khristianskaya ekzistentsiya: izbrannyye sochineniya* [Bolshevism and Christian Existence: Selected Works]. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives. pp. 64–79.
25. Fedotov, G.P. (2014a) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 7. Moscow: Martis, SAM & SAM. pp. 332–337.
26. Fedotov, G.P. (2013b) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 6. Moscow: Martis, SAM & SAM. pp. 253–262.
27. Fedotov, G.P. (2014b) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 7. Moscow: Martis, SAM & SAM. pp. 403–421.
28. Fedotov, G.P. (2014c) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 7. Moscow: Martis, SAM & SAM. pp. 130–151.
29. Fedotov, G.P. (2004) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 9. Moscow: Martis, SAM & SAM. pp. 127–153.
30. Fedotov, G.P. (2014d) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 7. Moscow: Martis, SAM & SAM. pp. 357–373.
31. Fedotov, G.P. (2001) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 10. Moscow: Martis, SAM & SAM.

Сведения об авторе:

Гаман Лидия Александровна – доктор исторических наук, доцент, профессор и заведующая кафедрой гуманитарных и социальных наук Северского технологического института – филиала МИФИ (Северск, Россия). E-mail: GamanL@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Gaman Lidiia A. – Doctor of Historical Sciences, Professor and Head of the Department of Humanities and Social Sciences, Seversky Institute of Technology – a Branch of the National Research Nuclear University MIFI (Seversk, Russian Federation). E-mail: GamanL@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.10.2025; принята к публикации 21.01.2026

The article was submitted 20.10.2025; accepted for publication 21.01.2026